

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Характерные черты развития международно-правовых гарантий в XIX– XX вв.

*Ибрагимов А.М.**

Развитие международно-правовых гарантий в XIX-XX вв. связано с проблемой соблюдения большого числа международных договоров. Ряд государств, принимавших участие в этих договорах, демонстрировали негативное отношение к вытекающим из них обязательствам. По большому счету, это обстоятельство актуализировало потребность международно-правовых гарантий для целей обеспечения договоров. В то же время гарантии не были догмой: на смену отжившим из них пришли поручительство государств, оккупация территории и залог. Гарантии стали глубже в своем содержании, их субъекты исходят из того, что основой гарантийных обязательств должно быть добровольное соглашение сторон, а гарантом договора может быть государство, не являющееся его первоначальным участником. За рассматриваемый период произошли подвижки в составе субъектов гарантий – они дополнились международными организациями. Немаловажную роль в обеспечении международно-правовых гарантий в этот период играют законодательство государств и реализация принципа *pacta sunt servanda*. Для целей реализации гарантий имели значение кодификация норм международного права, их регистрация и опубликование.

Ключевые слова: международно-правовые гарантии, особенности развития международно-правовых гарантий, международные

* Ибрагимов Ахмед Муслимович – к.ю.н., доцент кафедры международного права Дагестанского государственного университета, член Российской ассоциации международного права. ahmed63@yandex.ru.

соглашения о гарантиях, кодификация и регистрация международных договоров, реализация принципа *pacta sunt servanda*.

Значительным периодом в развитии средств обеспечения международных договоров явилось новое время. Его хронологические рамки определяются исторической эпохой от французской буржуазной революции XVIII в. до Первой мировой войны. Новое время было отмечено борьбой молодой и энергичной буржуазии с отжившими феодальными институтами. Процесс становления буржуазных отношений вплоть до второй половины XIX в. сопровождался укреплением сотрудничества государств на базе более высокого уровня производительных сил нового общества, требовавшего углубления экономических связей, развития торговли и т.д. С изменением социально-экономических условий жизни общества претерпели эволюцию международные договоры. При этом следует заметить, что количественное и качественное изменение международных договоров не изменяло потребности в добро-совестном соблюдении вытекающих из них обязательств. Увеличение числа договоров между государствами ставило в повестку дня точное их следование своим договорным обязательствам.

Таким образом, наиболее острыми вопросами, стоявшими на пути нормального развития международных отношений в рассматриваемый период, были проблемы соблюдения международных договоров. Как известно, действие и применение международных договоров предполагают строгое выполнение участниками договоров вытекающих из них обязательств, согласно принципу *pacta sunt servanda*. Этот основополагающий принцип относится к наиболее древним общим началам международного права. Он возник вместе с международным правом. Без него невозможно ни существование самого международного права, ни международное сотрудничество, ни обеспечение мира. Более того, как указывает О.В. Богданов, соблюдение международных договоров является важным условием мирного сосуществования¹.

Исключительная важность строгого соблюдения международных договоров как основного принципа международного права не означает (как считает А.Н. Талалаев²), вопреки утверждению ряда европейских

¹ См.: Богданов О.В. Выполнение международных обязательств – важное условие мирного сосуществования // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 56.

² Талалаев А.Н. Международные договоры в современном мире. Все права международных договоров в свете работы Венской конференции ООН 1968–1969 гг. М., 1973. С. 247.

юристов (Кельзена, Анцилотти и др.), что сам он является некоей «основной нормой», не имеющей юридического обоснования, из которой проистекает обязательная сила всех норм международного права. Как и остальные принципы и нормы международного права, принцип *pacta sunt servanda* есть результат обычно добровольного соглашения государств³. Вместе с тем понимание важности соблюдения принципа *pacta sunt servanda* сталкивалось с негативным отношением к нему со стороны некоторых государств (об этом ниже). Именно поэтому в правотворчестве внимание уделялось не только эволюции международных договоров, но и средствам обеспечения вытекающих из них обязательств.

Эволюция международных договоров повлекла за собой подвижки в развитии средств их реализации. Ушли в вечность времена, когда применялись клятвы, поручительство римских пап, взятие заложников или заклад территорий и ценностей в обеспечение государствами их договорных обязательств. Им на смену приходят поручительство государств, оккупация территорий и другие обеспечительные средства. Важное место среди них занимают международно-правовые гарантии.

В первой половине XIX века международно-правовые гарантии приобрели более глубокое содержание. Государства в этот период исходят из того, что основой гарантийных обязательств должно быть добровольное соглашение сторон, а гарантом договора может стать государство, не являющееся его первоначальным участником. В этом случае гарантия представляет собой особый вид присоединения к договору, который оформлялся в дополнительном соглашении. Содержанием такого присоединения было обязательство гаранта принять все возможные меры с целью побудить участников договора последовательно выполнять соглашение.

Следует заметить, что гарантия могла быть предоставлена не только на основе дополнительного, но и основного договора. И в основном, и в дополнительном соглашении гарантия могла касаться отдельных установлений и всего договора. Условием действительности гарантий было их непротиворечие общепризнанным принципам международного права (суверенитет, свобода открытого моря, борьба с работорговлей).

Характерно, что практика применения гарантий не знала вознаграждения гаранта. Он оказывал помощь по просьбе государства, чьи

³ См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 74.

интересы гарантировались, если последнее было не способно обеспечить реализацию соглашения своими силами. При этом гаранту воспрещалось нарушать права покровительствуемого государства. Он не мог также оказывать помощь, не предусмотренную гарантийным обязательством. Вместе с тем гарант не имел права придавать защищаемому им договору смысл, несовместимый с толкованием договора его участниками.

Вторая половина XIX века была все же отмечена негативом, в этот бурный исторический период время от времени практиковались нарушения прав и подлинных интересов государств, получивших гарантии, в частности в связи с неправомерной трактовкой гарантийных договоров со стороны ведущих держав в свою пользу. Например, это касалось гарантий крупного займа Египту в 1885 г. со стороны великих держав того времени, гарантий свободы судоходства по Дунаю по Акту Берлинского конгресса 1878 г. и т.д.

В первой половине XX в. международная жизнь характеризуется практикой предоставления тем или иным государствам гарантий по различным вопросам. Гарантии предоставлялись в одностороннем порядке путем соответствующей декларации или могли предусматриваться в двусторонних или многосторонних договорах. Для иллюстрации возьмем некоторые примеры из истории.

1. Целостность территории Норвегии была гарантирована Великобританией, Германией, Францией и Россией договором от 2 ноября 1907 г., заключенным в Христиании. Причем условием этой гарантии являлось обязательство Норвегии не уступать какой-либо части своей территории иностранной державе. Норвегия нотой от 8 января 1924 г., адресованной трем из ее гарантов, денонсировала этот договор как несовместимый с ее обязательствами по Уставу Лиги Наций.

2. 10 октября 1921 г. Германия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Англия, Италия, Латвия, Польша и Швеция заключили Конвенцию о демилитаризации и нейтрализации Аландских островов. Статья 7 этой Конвенции предусматривает использование аппарата Лиги Наций для осуществления гарантий. Согласно указанной статье, «с целью сделать действительными гарантии... стороны обратятся либо индивидуально, либо совместно к Совету Лиги Наций, чтобы он принял решение о мерах, необходимых для... сохранения в силе положений настоящей Конвенции, а также для пресечения их нарушений. Стороны

обязуются содействовать мерам, которые Совет Лиги Наций признает нужными в этих целях ...»⁴.

3. Локарнский договор, заключенный 16 октября 1925 г. между Великобританией, Бельгией, Францией, Германией и Италией, также содержит обязательства взаимной гарантии. В этом договоре все участники коллективно и каждый в отдельности гарантируют сохранение территориального статус-кво, вытекающего из границ между Германией и Бельгией и между Германией и Францией, и неприкосновенность этих границ. При этом Германия и Бельгия, а также Германия и Франция взаимно обязались не предпринимать никакого нападения или вторжения и не прибегать к войне друг против друга. Кроме этого, эти государства взяли на себя определенные взаимные обязательства в отношении мирного разрешения споров, которые могут возникнуть между ними. Все эти обязательства были также гарантированы всеми договаривающимися сторонами, и Совет Лиги Наций был сделан арбитром для решения вопроса о том, имеется ли в данном случае нарушение обязательства не применять вооруженную силу. 7 марта 1936 г. Германия денонсировала этот договор. Предлогом для денонсации явился договор о взаимопомощи, заключенный 2 мая 1935 г. между СССР и Францией, который, по мнению Германии, был несовместим с обязательствами Локарнского договора.

4. 1 октября 1927 г. СССР и Иран заключили договор о гарантии и нейтралитете (ныне действует). По этому договору каждая из сторон обязуется воздерживаться от нападения и всяких агрессивных действий против другой стороны или введения своих военных сил в пределы другой стороны; если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны третьей державы (третьих держав), соблюдать нейтралитет в течение всего конфликта; не участвовать ни фактически, ни формально в политических союзах или соглашениях, направленных против безопасности на суше или на море другой стороны, равно как против ее целостности, независимости или суверенитета (ст. 3); не вмешиваться во внутренние дела друг друга, не вести пропаганду или борьбу против другой стороны, как со своей, так и с соседней территории. В случае если граждане обоих государств, находясь на территории другой стороны, станут нарушать это обязательство, их деятельность должна прекращаться, и в отношении их могли быть применены санкции уголовного, гражданского или административного правового

⁴ Цит. по: Ильин Ю.Д. Международное публичное право. Лекции. М., 2002. С. 173.

характера. Стороны обязались также не поддерживать и не допускать на своей территории организаций или групп, намеревающихся вести борьбу против соседнего государства, используя при этом насильственные способы или же путь восстания или покушения, т.е. террористических актов, а также организаций или групп, приписывающих себе роль правительства другой стороны или части ее территории, ставящих себе целью борьбу указанными выше способами с правительством другой стороны, нарушение ее мира и ее безопасности или покушение на ее территориальную целостность... (ст. 4)⁵.

Кроме того, принятые в первой половине XX в. Конвенция об освобождении в военное время госпитальных судов (плавающие лазареты) от портовых сборов (Гаага, 1904 г.); Гаагские соглашения 1907 г.; Декларация о праве морской войны, (Лондон, 26 февраля 1909 г.); Женевский протокол 1925 г., запрещающий применение химических, ядовитых и бактериологических средств ведения войны; Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Женева, 1929 г.); Правила о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время, приложение к ним, (Лондон, 6 ноября 1936 г.) и др.⁶ были направлены на обеспечение прав и интересов участников вооруженных конфликтов и как таковые гарантируют их защиту в военное время.

В развитие этого аспекта необходимо отметить попытки государств согласовать свои действия для целей урегулирования вновь возникших вопросов. Для юридического обеспечения такой координации примерно с середины XX в. заключаются разнообразные пакты и конвенции, содержащие гарантии обеспечения тех или иных межгосударственных обязательств. Например, по договору о союзе между СССР, Великобританией и Ираном от 29 января 1942 г. (ныне утратил силу) первые два государства совместно и в отдельности приняли обязательство уважать территориальную целостность и политическую независимость Ирана, защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами от всякой агрессии со стороны любой другой державы. К слову сказать, несмотря на отсутствие в тексте соответствующей лексики, этот договор рассматривается как имеющий гарантийный характер.

⁵ См.: Ильин Ю.Д. Указ. соч. С. 174; Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра: Монография. Баку, 2006. С. 360–361.

⁶ См.: Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право. М., 1947. С. 261.

Между тем из международной жизни еще не были искоренены реалии, когда под прикрытием принципа *pacta sunt servanda* более сильные в военном и экономическом развитии страны требовали от других государств соблюдения договоров, которые только по названию считались договорами. По своей сути эти договоры были скорее ультиматумами, они использовались в связи с последствиями событий двух мировых войн в практике Англии, Германии, США, Турции, Франции и других развитых государств. Подобные договоры не только не содействовали международному сотрудничеству, но и таили в себе угрозу новых войн и конфликтов. На них не мог распространяться принцип *pacta sunt servanda*. Можно представить себе, как при таком раскладе событий могла пойти реализация перечисленных нами международных соглашений. В этой связи И.С. Перетерский писал, что практика ведущих западных стран изобилует примерами невыполнения взятых ими на себя международных обязательств, иногда под какими-либо предложениями (в том числе и с прикрытием нежелания выполнять обязательство лже-юридической казуистикой), а иногда и без всяких предлогов или обоснований. Соглашения о гарантиях не могут составить исключения в этом отношении⁷. Представляется достойным внимания наблюдение другого известного отечественного юриста-международника Н.Б. Крылова на этот счет. Он замечает, что в августе 1914 г. Германия, нарушив свои договорные обязательства по гарантии нейтралитета Бельгии, вторглась на ее территорию, назвав соответствующий договор о гарантиях «клочком бумаги»⁸. Впоследствии крылатое выражение «клочок бумаги» стало синонимом доведения значения международных договоров их участниками до уровня малозначащего фрагмента бумаги. Концепция «клочка бумаги» наложила отпечаток на последующую практику. В частности, мы упоминали, что государства, заключившие Локарнское соглашение 1925 г., обязались гарантировать германо-бельгийскую и германо-французскую границы, не предпринимать нападения или вторжения и не прибегать к войне. Между тем общеизвестно, что все эти гарантии и обязательства были преданы забвению⁹. Таким образом, постоянные нарушения международных обязательств со сто-

⁷ Перетерский И.С. Понятие гарантии в международном праве // Сов. государство и право. 1956. № 9. С. 53.

⁸ Крылов Н.Б. На весах Фемиды: США и международное право. М., 1986. С. 15–16.

⁹ О соглашении в Локарно см.: История дипломатии. Т. III, под ред. В.П.Потемкина. М - Л., 1945. С. 311.

роны многих держав в этот период сохраняют проблему обеспечения международных договоров.

Для оздоровления ситуации с соблюдением договоров начинает использоваться фактор международных организаций. В первой половине XX в. международные организации играют усиленную роль в обеспечении договорных предписаний, в их деятельности так или иначе наличествуют гарантийные элементы. Это различные межгосударственные организации с функциями контрольных комиссий или органов и т.п. Например, согласно ст. 8 конвенции о режиме судоходства на Дунае 1948 г., на Дунайскую комиссию возложена прежде всего функция наблюдения за исполнением конвенций¹⁰. Международные комиссии с подобными функциями созданы и на других международных реках¹¹.

Кроме того, все более важным средством обеспечения международных договоров, а следовательно, гарантирования их внедрения в законодательную практику в этот период становится внутригосударственное законодательство. В этих целях государства разрабатывают и принимают специальные нормативные акты.

Международные договоры нередко предусматривают обязательства государств-участников принимать меры внутригосударственного характера по выполнению договора. Их в самом общем виде можно разбить на несколько отдельных групп:

Во-первых, обязательства принять законы для выполнения соответствующих договоров. Так, согласно ст. V конвенции о борьбе с геноцидом, договаривающиеся стороны обязались «провести необходимое законодательство в соответствии с конституционной процедурой и, в частности, предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида». Принятие законодательных мер предусмотрено в Женевской конвенции об упразднении рабства 1956 г. (ст. 2), конвенции о пресечении обращения порнографических изданий 1910 г. (ст. 4), конвенции об объединении некоторых правил относительно столкновения судов 1910 г. (ст. 12) и др.

Во-вторых, обязательства внести изменения в законодательство. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. предусматривает «соответственное изменение законодательства»

¹⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1949 . № 61.

¹¹ См.: Корбут Л.В. Современные международные речные комиссии // Сов. государство и право. 1968. № 4.

стран – участниц конвенции в целях осуществления требований конвенции (ст. 7). Такое же обязательство предусмотрено в конвенции о гербовом сборе в отношении переводного и простого векселей 1930 г.

В-третьих, обязательства издать административные акты и принять другие необходимые внутригосударственные меры. К этой группе документов можно отнести конвенцию о дорожном движении 1949 г., конвенцию о рыболовстве в северо-западной части Атлантического океана 1949 г. и др.

В-четвертых, обязательства принять все необходимые меры внутригосударственного порядка (как законодательные, так и административные и др.).

В-пятых, обязательства отменить законы или административные акты, противоречащие положениям заключаемого договора.

В-шестых, обязательства применения уголовного наказания и других санкций за нарушение договора. Такие меры, в частности, предусматривают Конвенция об охране подводных телеграфных кабелей 1884 г. (ст. 2 и 12), конвенция о борьбе с заразными болезнями 1935 г. (ст. 2); Женевская конвенция о защите жертв войны 1949 г.; конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г.; конвенция о борьбе с геноцидом 1948 г. и др. Некоторые из них, кроме того, содержат обязательство выдавать преступников тем государствам, на территории которых было совершено преступление.

В-седьмых, обязательства создавать специальные внутригосударственные органы или службы для обеспечения выполнения договора. Так, Конвенция о борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. предусматривает создание особого бюро, которое должно вести дознание по этим вопросам и централизовать «все сведения, которые могут облегчить розыск случаев подделки денежных знаков, предупреждение и пресечение их» (ст. 12) и т.д.

Можно спорить по поводу того, является ли внутригосударственное законодательство фактором, гарантирующим обеспечение выполнения международных обязательств государств. Но вряд ли следует подвергать сомнению тот ощутимый толчок, который дает внутреннее право государств осуществлению международных норм. Примечательно, что в данном конкретном случае гарантия проявляет себя как элемент не международного, а внутригосударственного права, тем не менее в такой форме она призвана содействовать обеспечению международных норм.

На наш взгляд, определенным шагом по усилению гарантий соблюдения международных договоров после окончания Первой мировой войны стало возникновение принципа регистрации и публикации международных договоров.

Первая попытка регистрации международных договоров официальным путем была предпринята в рамках Лиги Наций. Так, в Статуте Лиги Наций (ст. 18) предусматривалась обязанность государств – членов Лиги регистрировать, а следовательно, предавать гласности заключенные ими международные договоры под страхом лишения их юридической силы, а на секретариат Лиги возлагалась обязанность регистрировать и при первой возможности публиковать эти договоры. Всего за время существования Лиги Наций было издано 204 тома, содержащих 4822 международных договора. Это делало политику государств более открытой перед мировой общественностью, а значит и более ответственной и предсказуемой. К сожалению, Лига Наций не стала органом, который был бы в состоянии контролировать и гарантировать выполнение международных договоров.

Для целей международных гарантий не столько важен вопрос об опубликовании и регистрации договоров, сколько о прогрессивной кодификации международного права. Осознание этой потребности привело Лигу Наций к определенным шагам. Резолюцией Ассамблеи Лиги Наций от 22 сентября 1924 г. был создан комитет экспертов по прогрессивной кодификации международного права. В числе 11 вопросов, которые, по мнению комитета, созрели для такой кодификации, был и вопрос о процедуре заключения и разработки международных договоров. Его положительное решение позволило бы выработать единые нормы и правила, которые способствовали бы не только упрощению и унификации заключаемых договоров, но и контролю их исполнения.

Однако данный вопрос не был выделен в самостоятельный раздел. Он рассматривался комитетом вместе с процедурой работы международных конференций¹², и достичь сколько-нибудь важного результата в его решении не удалось. На этом обсуждение права договоров в органах Лиги Наций закончилось, не успев начаться. Данная проблема не была включена и в число тех трех вопросов, которые были вынесены на специальную конференцию по кодификации международного права, состоявшуюся в Гааге в 1930 г. После неудачи Гаагской

¹² См.: Société des Nations. Travaux du Comité d'experts pour la codification progressive du droit international (doc. A.18.1927. V. P. 6–7. Genève).

конференции кодификационная деятельность Лиги Наций свернулась и больше не возобновлялась.

Таким образом, государства Европы после бед и страданий Первой мировой войны по-прежнему не желали особенно связывать себе руки четким оформлением системы договоров и гарантий, а Лига Наций показала себя слабым против агрессора органом.

Тем временем понимание важности кодификации права международных договоров, ее насущная необходимость не снимались с повестки дня, хотя и не признавались многими членами международного сообщества. Так, вне рамок Лиги Наций, на VI конференции американских государств в 1928 г., была подписана Гаванская конвенция о международных договорах¹³. Однако эта конвенция имеет региональное значение, в силу она не вступила и соблюдается фактически как международный обычай. Конвенция далека от совершенства и характеризуется рядом существенных недостатков. В ней, в частности, отсутствует регламентация условий действительности международных договоров, ничего не говорится о противоправности неравноправных договоров. Однако сделана попытка упрочения гарантий соблюдения договоров. Так, ст. 11 конвенции запрещает односторонний отказ от международных договоров даже в случае коренного изменения государственного строя и требует приспособления их к новым условиям, что, по сути, явилось защитой международных прав и обязательств государств.

Статья 15 конвенции 1928 г. ставит любой отказ от международного договора в зависимость от решения международного арбитража. В ст. 7 конвенции устанавливается, что «отказ в ратификации или оговорка – акты национального суверенитета и, как таковые, являются осуществлением права, которое не нарушает никакого международного права или должной формы». Это достаточно логично. Однако конвенция не дает четкого ответа на вопрос о юридических последствиях оговорки, в частности на вопрос, каково будет правовое положение участников договора в случае, если одно государство делает оговорку, а другое возражает против нее. Многие другие важные вопросы в конвенции 1928 г. не регламентированы вовсе.

Спустя несколько лет была предпринята еще одна попытка, на этот раз неофициальная, кодификации договорного права Гарвардским университетом США. Гарвардский проект конвенции о международных

¹³ Международное право в избранных документах. Т. II. М., 1957. С. 72–76.

договорах 1935 г. содержал 36 статей¹⁴. Особенностью данного проекта были формальные условия, которым должен удовлетворять международный договор, чтобы признаваться действительным. Так, принуждение признавалось основанием недействительности договора только в том случае, если оно было направлено против уполномоченных или органов, действовавших от имени государства (ст. 32). Далее в этой статье говорилось, что «договор не должен рассматриваться заключенным этим государством в результате принуждения, если насилие направлялось против лица, подписавшего договор от имени государства, но при осведомлении об этом факте подписанный договор был позже ратифицирован этим государством без принуждения». Иначе говоря, эта стратегия по существу узаконивала неравноправные и насильственные договоры и в тех случаях, когда принуждение направлялось не только против государства в целом, но даже против уполномоченных при подписании договора. В этом случае гарантии, предусмотренные проектом (хотя в его тексте нет термина «гарантия»), ставили целью сохранение неравноправных отношений.

Гарвардский проект делал неоднозначный шаг в решении вопроса об оговорках (ст. 13–16). Так, в частности, в нем имелись многочисленные лазейки с целью связать суверенное право государств на оговорки согласием других участников, что практически вело к невозможности заявлять оговорки.

Достаточно неоднозначные предложения содержались в некоторых других частях проекта (ст. 24, 27–32, 36), которые запрещали односторонний отказ от международных договоров в случае несоблюдения договора другой стороной, в случае обмана, принуждения, ошибок и т.д. Во всех этих случаях вопрос о прекращении международного договора передавался в международный арбитраж, а государства имели право лишь на временное одностороннее приостановление действия договора. Однако, как бы там ни было, гарвардский проект так и остался проектом, а путь к дальнейшей кодификации права международных договоров преградили события Второй мировой войны.

Заслуживают быть отмеченными и другие стороны развития международного права и средств его обеспечения в XIX — первой половине XX в. Развитие шло в направлении выработки и решения задач диверсификации различных международных гарантий и обязательств. Задачами диверсификации гарантийных правоотношений были охвачены

¹⁴ См.: Коровин Е.А. История международного права. Вып. I. М., 1946. С. 17.

некоторые последствия Второй мировой войны. Так, например, в юридической литературе сформулировано мнение, согласно которому послевоенная четырехсторонняя оккупация территории Германии союзниками представляет собой гарантию обеспечения выполнения Германией Потсдамских соглашений 1945 г.¹⁵. Кроме того, в развитие военной тематики выделим еще одно обстоятельство, которое имеет значение для анализа гарантийной проблематики, хотя по времени своего появления оно выходит за рамки рассматриваемого здесь периода.

Данное обстоятельство заключается в том, что в позапрошлом и прошлом веках в Европе зародилось пацифистское движение, стремившееся обеспечить мир на почве существующих политических и экономических систем. Это движение сыграло в последующем известную роль в разработке конвенций и соглашений о гуманизации методов ведения войны, о мирном разрешении международных споров и столкновений (например, Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг.; учредительные акты Постоянной палаты третейского суда, действующей как орган международного арбитража) и других нормативных положений в пользу индивидов. В этом смысле отмеченное обстоятельство имело большое значение для целей решения гуманитарных проблем. Оно символизировало прорыв в договорном процессе, приведший затем к предоставлению подзащитным физическим лицам известных гарантий жизни и неприкосновенности.

Начало прорыву было положено подписанием первой Женевской конвенции в 1864 г., в которой имелось постановление о гуманном обращении с ранеными независимо от их национальности. Из содержания конвенции следовало, что государства в какой-то степени взяли на себя обязательства по отношению к собственным гражданам. Еще более четко это было закреплено в четвертой конвенции 1949 г., часть II которой относится «ко всему населению стран, участвующих в конфликте».

Государства ограничили свою власть в 1929 г., согласившись на международный контроль со стороны держав-покровительниц и МККК за соблюдением конвенций посредством нейтральных представителей, работающих на их территории. Они также разработали систему санкций, гарантирующих обеспечение соблюдения гуманитарных норм. С этого момента государствам пришлось положить

¹⁵ См.: Додонов В.Н., Панов В.П., Румянцев О.Г. Международное право. Словарь-справочник / Под общей ред. акад. МАИ, д.ю.н. В.Н. Трофимова. М., 1997. С. 48.

конец нарушениям и наказывать нарушителей. К тому же они отказались от системы репрессалий, по крайней мере против лиц, пользующихся защитой конвенций.

Новый шаг в направлении расширения гарантий защиты покровительствуемых лиц был сделан в 1949 г. с принятием ст. 3, общей для всех конвенций. Согласно ей, государство больше не являлось полномочным хозяином на своей территории и не могло обращаться со своими подданными, восставшими против установленного порядка, как ему заблагорассудится. Как подмечает Ж. Пикте, теперь у него появились обязательства и перед революционерами¹⁶. Безусловно, гарантирование выполнения упомянутых соглашений и документов оставалось наиболее слабым звеном всего этого процесса.

В целом существование в мире держав с различным государственным устройством, закрытый характер тоталитарных обществ и тем более различные, сложившиеся исторически культуры разных народов по существу делали международно-правовые документы и гарантии их соблюдения скорее декларациями, задачей на будущее, а не бесспорной нормой поведения членов международного сообщества. Между тем данная оценка только в известной мере приемлема для характеристики процесса развития международно-правовых гарантий во второй половине и конце прошлого века.

Касательно особенностей этого процесса в литературе выражено мнение, что международные гарантии в этот период развивались менее динамично. Так, И.С. Перетерский отмечает, что в период после Второй мировой войны встречается меньше соглашений о гарантиях¹⁷. Однако вряд ли следует полностью соглашаться с этим несколько устаревшим мнением. Дело в том, что период спада активности международных гарантий сменился затем их активизацией. Первой иллюстрацией такой тенденции может служить заявление правительства СССР о готовности к гарантированию целостности территории и неприкосновенности Австрии по образцу Швейцарии от 15 апреля 1955 г. Затем эту тенденцию поддержало заключение в 1959 г. Договора об Антарктике. Его участники заявили о готовности гарантировать демилитаризованный и нейтрализованный статус этой международной территории. Далее следует затронуть обязательства государств, вытекающие

¹⁶ Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. МККК. М., 1994. С. 121.

¹⁷ Перетерский И.С. Указ. соч. С. 51.

из Договора о гарантиях независимости, территориальной неприкосновенности и безопасности Республики Кипр относительно мер по обеспечению статуса Кипра 1960 г., из дополнительного протокола II к договору Тлателолко 1967 г. в отношении создания и обеспечения безъядерной зоны в Латинской Америке, а также из Декларации СССР и США 1988 г. о международных гарантиях по Афганистану. Из содержания этих договоров следует, что государство-гарант не приобретает прав на навязывание государству-адресату гарантий определенной линии политического поведения, на вмешательство в его дела, на оккупацию части территории какого-либо государства в целях «обеспечения» гарантийного обязательства или применения силы или угрозы силой против государства или территории, интересы которых он обязался защитить. Стало быть, реализация гарантий не может быть совместима с нарушением законных прав территории или государства, которым предоставлена гарантия. Помимо этого гарантии соблюдения международных договоров в этот период воплотились в основных принципах международного права. Практическая реализация указанных принципов сыграла роль в повышении эффективности международно-правовых гарантий. К примеру, конкретные шаги государств в области реализации принципов разоружения, равной безопасности, взаимного отказа от применения силы или угрозы силой содействовали заключению целого ряда международных договоров, которые ставили целью гарантирование безопасности народов. К ним следует отнести: 1) Договор о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.; 2) Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г.; 3) Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов биологического (бактериологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. и многие другие международные договоры.

Таким образом, наиболее характерной чертой развития международно-правовых гарантий в XIX—XX вв. была практика включения условий о гарантиях в основной международный договор или заключения дополнительного к нему соглашения о гарантиях. При этом немаловажное значение имели такие гарантии общего характера, как утверждение и осуществление принципа *pacta sunt servanda*, создание межгосударственных органов для исполнения договоров, приведение внутригосударственного законодательства в соответствие с международными

договорами, а также кодификация договорных норм международного права, их регистрация и опубликование. Вторая половина прошлого века ознаменовалась оживлением процесса использования международных гарантий для целей исполнения предписаний норм международных договоров.

Библиографический список

- Богданов О.В. Выполнение международных обязательств – важное условие мирного сосуществования // Советское государство и право. 1958. № 8. Ведомости Верховного Совета СССР.1949. №61
- Додонов В.Н., Панов В.П., Румянцев О.Г. Международное право. Словарь-справочник /Под общей ред. акад. МАИ, д.ю.н. В.Н. Трофимова. М., 1997.
- Ильин Ю.Д. Международное публичное право. Лекции. М., 2002.
- История дипломатии. Т.III, под ред. В.П. Потемкина. М -Л., 1945.
- Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право. М., 1947.
- Корбут Л.В. Современные международные речные комиссии // Советское государство и право. 1968. № 4.
- Коровин Е.А. История международного права. Вып. 1. М., 1946.
- Крылов Н.Б. На весах Фемиды: США и международное право. М., 1986.
- Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. Монография. Баку, 2006.
- Международное право в избранных документах. Т.II. М., 1957.
- Перетерский И.С. Понятие гарантии в международном праве // Советское государство и право. 1956. № 9.
- Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. МККК. М., 1994.
- Талалаев А.Н. Международные договоры в современном мире. Все права международных договоров в свете работы Венской конференции ООН 1968-1969 гг. М., 1973.
- Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970.
- Société des Nations. Travaux du Comité d'experts pour la codification progressive du droit international (doc. A.18.1927. V, p. 6-7. Geneve).

Characteristic features of development of international-legal guarantees in XIX-XX centuries (Summary)

*Akhmed M. Ibragimov**

Development of international-legal guarantees in the 19-20th centuries is connected with the problem of observance of a significant number of international contracts. A number of states that made part of those contracts demonstrated negative attitude toward obligations arising from them. Gradually, some obsolete guarantees have been replaced by the guarantee of the states, occupation of territories, the mortgage. Guarantees became deeper in its content; the subjects of guarantees agree that a voluntary agreement of the parties should be a basis of guarantee obligations, while a state can act as a guarantor of the contract, not being its initial participant.

For the considered period the number of subjects of guarantees was extended and currently includes international organizations. The legislation of the states and realization of a principle *pacta sunt servanda* play important role in maintenance of the international-legal guarantees. Codification of norms of international law, their registration and publication contributed to realization of guarantees.

Keywords: international-legal guarantees, particularities of development of international-legal guarantees, international agreements of guarantees, codification and realization of international agreements, realization of principle *pacta sunt servanda*.

* Akhmed M. Ibragimov- Ph.D. in law, assistant professor of the Chair of International Law of the Dagestan State University; member of Russian Association of International law. ahmed63@yandex.ru..